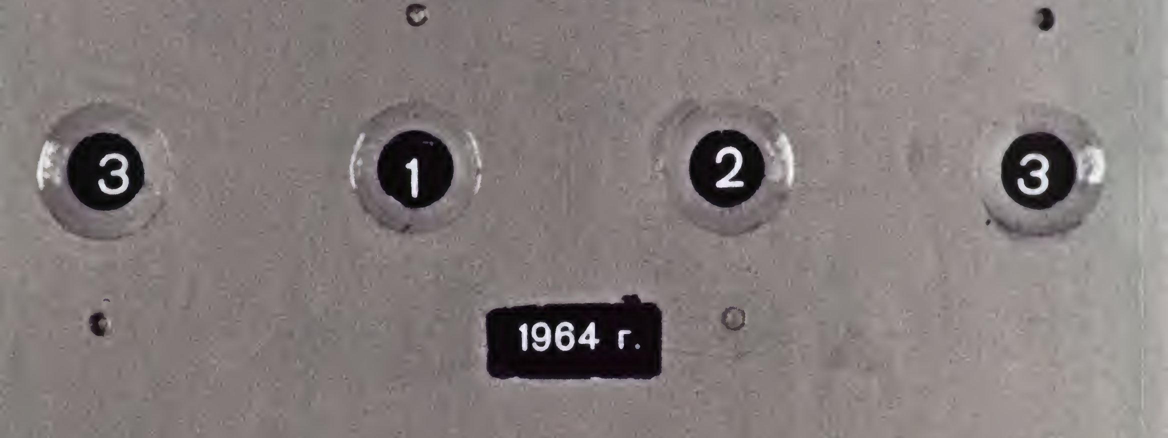

3
1
2
3
1964 г.
1

А. Гайдар

Р. В. С.

(По одноимённому рассказу)

Художник Е. Расторгуев

Производство студии „Диафильм", 1957 г.

2

Шла гражданская война. Где-то недалеко от деревни проходил фронт. А кругом красноармейцы гонялись за бандами или на красноармейцев нападали банды, — они называли себя то белыми, то зелёными, и их атаманы дрались меж собой.

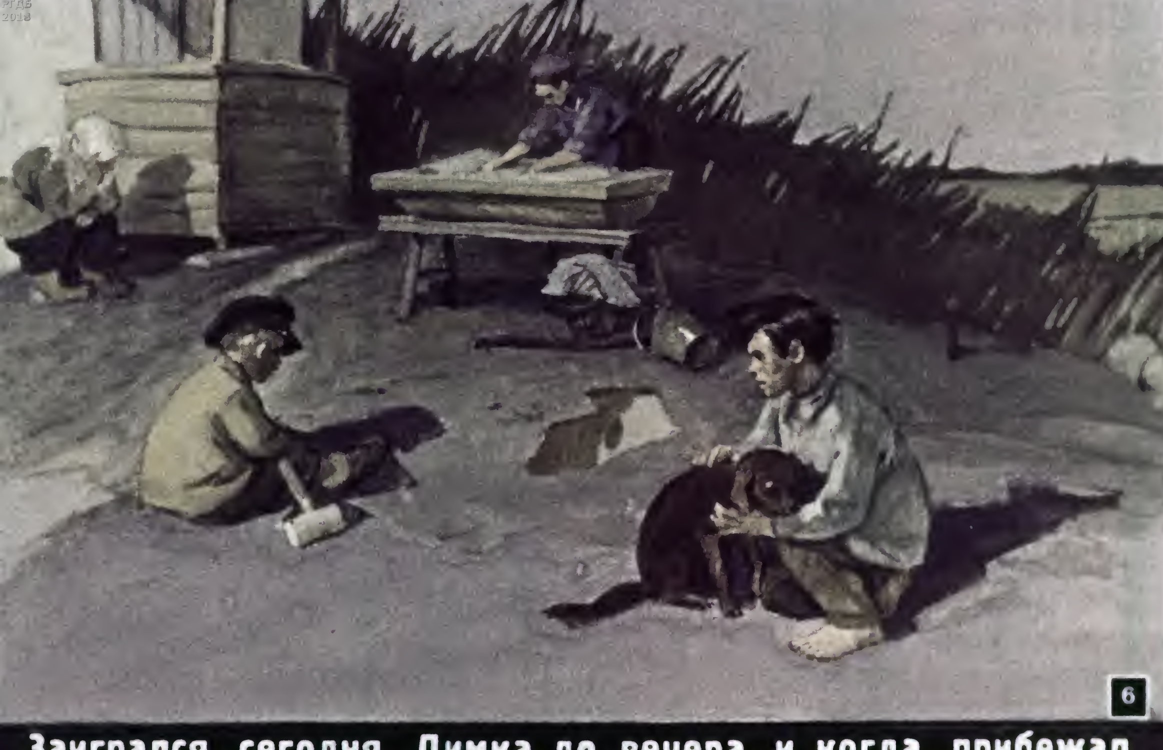
Вот какое было время, когда Димка с матерью и братишкой, которого прозвали Топом, приехали к бабушке в деревню из голодного Петрограда и застряли здесь, отрезанные от родного города фронтами гражданской войны.

На краю деревни стояли развалившиеся сараи. Раньше сюда забегали ребятишки. А с тех пор, как атаман Криволоб расстрелял тут попавших к нему в плен красноармейцев, пропала у ребят охота играть на пустыре.

Только Димка забегал сюда часто. В тайном месте был у него спрятан хоть и ржавый, но зато настоящий штык, и он играл в разведку и в конницу, по очереди изображая то красного командира, то белого атамана.

Заигрался сегодня Димка до вечера, и когда прибежал домой, то увидел, что мать и бабушка чем-то опечалены, а у Шмеля рассечена губа.

7

— „Мамка, кто это Шмельку зашиб?" Мать промолчала, а маленький Топ сказал: „Это его дядя сапогом двинул". — „Какой ещё дядя?" — удивился Димка.

В хате сидел Головень. Димка никак не мог понять, откуда он взялся. Совсем недавно забрали его красные в солдаты, а теперь он уже опять дома.

— „Ты в отпуск приехал?“ — „В отпуск“.— „Ты врёшь, Головень. Ты дезертир, наверно“, — сказал Димка и отскочил, получив здоровый удар по шее.

— „Зачем ребёнка бьёшь?“— вступилась мать. — „Помалкивайте-ка лучше... питерские пролетарии... Дождётесь, что я вас из дома выгоню!“

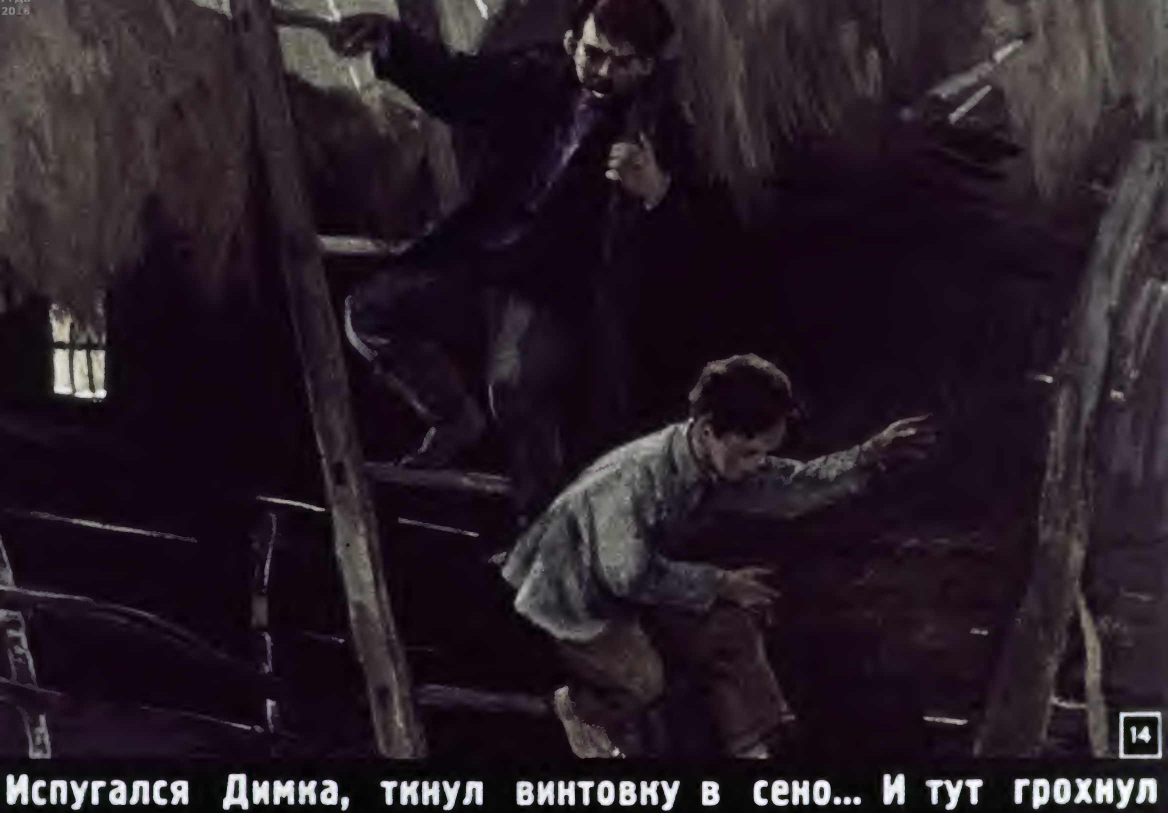
Долго не засыпал в эту ночь Димка: „Уедем, мам, в Питер, к батьке“. — „Эх, Димка! Я бы хоть сейчас... Да разве проедешь? Пропуски разные нужны... Война!“

Головень бродил злой. Каждый раз, когда через деревню проходил отряд красноармейцев, он скрывался. Димка окончательно понял, что Головень — дезертир: „Только зачем ему винтовка? И какая она — русская или немецкая?“

Димка тайком пробрался на сеновал, вытащил винтовку и, не сдержав любопытства, открыл затвор. — „Ты что, собака, делаешь?“ — крикнул внезапно появившийся Головень.

Испугался Димка, ткнул винтовку в сено... И тут грохнул выстрел. Скатился он вниз, перескочил через плетень...

...но оступился и упал. Рассвирепевший Головень вцепился ему в рубаху. „Убьёт!“ — подумал Димка.

Но что-то застучало по дороге... Почему-то ослабла рука Головня, и кто-то крикнул гневно и повелительно: „Не сметь!“

Высокий кавалерист поднял Димку: „Не плачь, мальчуган, не бойся, — сказал он. — А ты кто такой? — спросил он Головня. — Почему не в армии?“ — „Год не вышел“. — „На обратном пути проверим!“

И, прыгнув на лошадь, кавалерист умчался с отрядом дальше. Остался на дороге не опомнившийся ещё Димка. Посмотрел по сторонам — нет Головня. Посмотрел вперёд и увидел, как мчится, исчезая у закатистого горизонта, красный отряд.

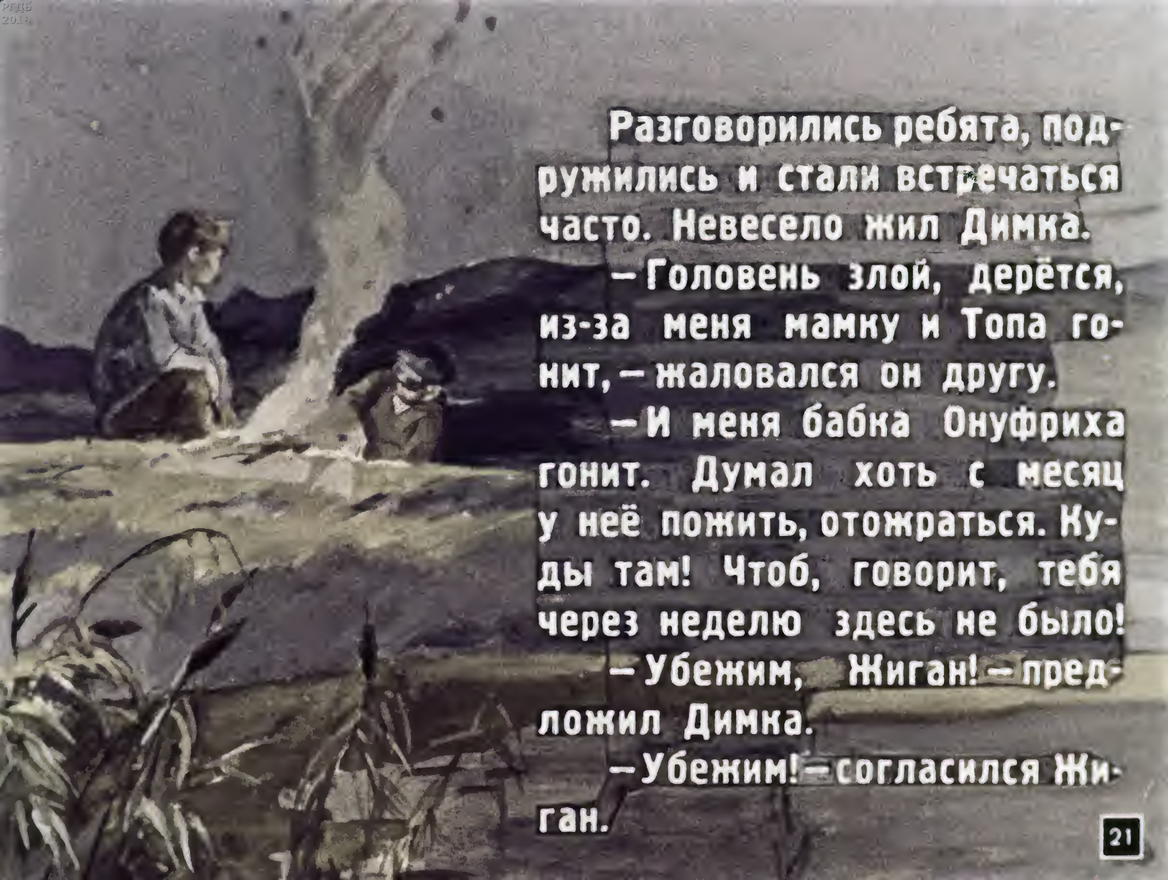

19

Идти домой Димка всё же боялся и решил дождаться ночи. Он направился к реке. Там горел костёр и звонкий голос пел незнакомую песню.

—„Драться не будешь?“—спросил Димку мальчуган. Драться Димка не собирался. — „Это ты пел?.. Ты кто?“ — спросил он. — „Я — Жиган, из города... Прозвище у меня такое“.

Разговорились ребята, под-
ружились и стали встречаться
часто. Невесело жил Димка.
— Головень злой, дерётся,
из-за меня мамку и Топа го-
нит, — жаловался он другу.
— И меня бабка Онуфриха
гонит. Думал хоть с месяц
у неё пожить, отожраться. Ку-
ды там! Чтоб, говорит, тебя
через неделю здесь не было!
— Убежим, Жиган! — пред-
ложил Димка.
— Убежим! — согласился Жи-
ган.
21

22

Решили начать запасать провизию и прятать в солому у сарая. Димка притащил ломоть сала, а Жиган — три спички. — „Котелок бы хорошо! — сказал он. — Картошки в поле нарыл — вот тебе и обед!“

23

Котелок был. Его принёс с собой Головень, и теперь он висел в кладовушке. Но как его добыть? — „Палкой можно!“ — сказал Жиган. Это сговорились сделать вечером.

Но тут примчались в деревню зелёные. Их атаман Левка о чём-то договорился с Головнём, и на дороге за огородами они вырыли глубокую яму. — „Не иначе, как что-нибудь затевается“, — решил Димка.

А назавтра, в будний день, почему-то ударил церковный колокол... Потом загудела на дороге машина, и вдруг хряснуло по воздуху, забухали выстрелы.

Когда всё стихло, ввалился в хату Головень. Он бросил сердито винтовку и с досады сказал: „Ах, чтоб ему!.. Убёг". Что случилось, кто убежал — этого Димка не знал.

Утром встретились ребята рано.

— Жиган, ты не знаешь, отчего вчера стреляли?.. Ты не ври только.

— Ну вот, не ври!.. Эта машина с красноармейцами из Ольховки ехала. Она только оттуда, а Гаврила-дьякон в колокол: бум!.. — сигнал подал. Тут её зелёные подкараулили, для чего и яму вырыли... Только один из машины убёг. По нём из ружей кроют, а он бомбу бросил — да через плетень, через огороды...и утёк".

Между тем приготовления к побегу приходили к концу, осталось только стащить котелок. Пошли ребята проверить запасы и вдруг обнаружили, что мяса нет. — „Наверное, Шмель сожрал!“ — с негодованием заявил Жиган.

29

Назавтра назначили побег. Жиган длинной палкой вытащил из кладовушки не только котелок, но и висевшую рядом с ним колбасу.

30

Хотели ребята скрыться и увидели Топа, который с любопытством наблюдал за ними. — „Вы почему койбасу стащили?“ — „Это не стащили, Топ. Это так надо... Воробушков кормить... Ты не говори никому, я тебе гвоздь дам — большой, хороший!“

В сумерки ребята прибежали к сараю, чтоб спрятать колбасу и котелок. — „Скорей!“ — торопил Димка. Жиган не двигался с места. — „Ты чего?..“ — Но тут и Димка ясно услыхал доносившийся из сарая тяжёлый стон.

Не разбирая ни дорог, ни ям, ни тропинок, оба в ужасе помчались прочь.

Долго не мог заснуть Димка: „Кто съел мясо? Кто разбросал снопы?.. Кто стонал в сарае?.. А вдруг!.."

Утром он был уже у сарая. Отвалив солому, забрался в дыру и замер: в углу лежал человек. Димка увидел Красную Звезду и узнал кавалериста, который вырвал его из рук Головня. — „Пить!“ — хрипло проговорил человек.

Когда Жиган пришёл к сараям, Димка уже притащил раненому котелок с водой.

— Красные далеко?

— Далеко. И не слыхать вовсе.

— А в городе?

— Кажись, петлюровцы.

— Вы славные ребята, — сказал раненый. — Я часто слышал, как вы разговаривали... Но если вы проболтаетесь, то меня убьют...

— Не скажем! Вот провалиться! — твёрдо заявил Димка.

Вечером Жиган нашёл у Онуфрихи кусок холста, чтобы перевязать незнакомцу раненую ногу, а Димка, захватив из своих запасов кусок сала, отправился к отцу Перламутрию: „Мамка прислала. Не нальёте ли малость йоду?..

...Если, говорит, нальёт, отдай сало в благодарность". — „Нет, чтобы просто прислать, а вот: „если нальёт". — „Да вы, батюшка, наливайте, а то мамка наказывала: „Как если не будут давать, бери, Димка, сало и тащи назад".

О красных не было слуху. Разговоры о фронте ходили в деревне самые разноречивые. Мальчуганам приходилось быть начеку... А неприятностей у Димки набиралось всё больше и больше. Головень бил, гнал из дому. Безжалостный Топ уже пятый раз требовал по гвоздю и всё-таки проболтался матери, что „Димка для воробушков колбасу стащил“. Но самое худшее надвинулось только сегодня. По случаю праздника за доброхотными даяниями завернул в хату отец Перламутрий.

— „А сало старое, так ты бы с десяточек яиц за лекарство ещё дала", — потребовал поп. — „За какое лекарство?" — удивилась мать. — „Я, мама... Шмелику... У него ссадина была", — заговорил Димка. — „Я твоего пса пристрелю", — сказал грозно Головень.

Вечером Димка заметил, что Головень провожает его внимательным взглядом, а тут ещё Жиган сообщил: „В деревне про нашего говорят: здесь, мол, он прячется. Рубашку и листок окровавленные нашли, а на листке буквы „Р. В. С.“ — „Жиган, ты не ходи туда прямо! Лучше кругом бегай“.

Но Жиган забыл про уговор. Вечером он захватил у раненого флягу и побежал за водой прямо через огороды. — „Стой, дьявол!“ Жиган лягнул поймавшего его человека и, выпустив флягу, кинулся в темноту.

Димка уже спал, когда в хату ввалился Головень: „Твой дьяволёнок каблуком меня по лицу съездил... Убью!“ — „Что ты, каким каблуком? У него и обувки нет никакой. Он спит давно“. — „Гм... Но кто его скрывает? И рубашка, и листки, и фляга...“

43

— „Эх, ты!.. Долго ли было кругом обежать? — проговорил Димка. — Головень хочет к Левке ехать — даёшь, мол, обыск!“

— „А в городе красные, — тихо сказал Жиган. — Нищий Авдей пришёл. Много, говорит, и все на конях... Может, проберусь как-нибудь к ним... успею ещё“.

44

Так и решили. Раненый вырвал листок из книжки и, пока он писал, увидел Димка в левом углу три загадочные буквы „Р. В. С.“ — „Вот, возьми, Жиган... Ставлю аллюр два креста. С этим значком каждый солдат сразу же отдаст начальнику. Да не попадись, смотри“.

Солнце стояло ещё высоко над лесом, когда мимо Жигана рысью промчался Головень, потом проехали подводы, нагруженные мукой и салом. На телегах сидели люди с винтовками. Жиган свернул с дороги к лесу.

46

Жиган шёл торопливо. „Вёрст пять отмахал“,— подумал он. Вдруг услышал: „Эй, хлопец, тебе не попадались подводы?“ — „Едут... должно, рядом уже“.— „Забирайся на коня!“— „Мне домой, у меня корова пропала“.— „Забирайся, говорят... А то ещё сболтнёшь про нас подводчикам“.

И неожиданно Жиган очутился на коне у одного из зелёных. Поняв, что верховые скачут к отряду Левки, Жиган слетел кубарем с лошади и бросился с дороги. — „Куда, дьяволёнок!“ — „Не стреляй: всё дело испортишь“.

Только выбрался Жиган из лесу, как налетел на него какой-то отряд.

— Хлопец, тебя куда несёт?

— С хутора. Как начали стрелять, корова у меня убегла.

— Слышали? Я же говорил, что где-то стреляют.

— Ей-богу, стреляют... Там мужики Козолупу продукт везли, а Левкины ребята на них напали, — быстро заговорил Жиган, поняв, кто перед ним. — Чтоб, говорят, сдохнуть Козолупу... Жирно с него... и так, говорят, обжирается, старый чёрт.

— Слышали? Это я обжираюсь... По ко́ням!

49

Ускакал отряд в одну сторону, а Жиган помчался в другую. „Сейчас схватятся Козолуп с Левкой, — подумал он. — А пока разберутся, глядишь — и ночь уже. Успею... Только какая же из дорог в город идёт?“

В темноте загоготали гуси, за кустами оказался хуторок. — „Эй! Отворите... Это я, Жиган“. — „Какой ещё, к чёрту, Жиган?“ — „Не Жиган... Это прозвище... Васькой зовут. Я ещё малый... Мне дорогу б в город спросить“.

В городе его сразу остановил патруль. Дежурный развернул записку, заметил три буквы „Р. В. С." — и к телефону: „Командира!.. Комиссара!"

Что поднялось только! Забегали, зарвались все, затопали кони, и утомлённый Жиган несколько раз услышал слова: „Конечно, он!.. Реввоенсовет!“ Вот что значили три таинственные буквы „Р. В. С.“

Затрубила быстро труба. Кто-то сильными руками поднял и посадил Жигана на лошадь. — „Скорей! Вы должны успеть! — крикнул командир. — А-аррш!“ И, сорвавшись с места, врезался в темноту конный отряд.

А раненый и Димка с тревогой прислушивались к тому, что делается вокруг. — „Уходи лучше домой!“ — „Нет“, — мотал головой Димка. Вечером захлопали в поле выстрелы. И вот послышалось близко, близко: „Ищите, здесь он где-нибудь!“ — „Головень!“ — узнал Димка голос.

— „Темно, пёс их возьми! Проканителились из-за подводчиков“. — „Темно! Тут и шею сломаешь. Не оставить ли вокруг с пяток ребят до рассвета?..“ — „Оставить!“

Вот и рассвет. Скоро обыск. Не успел или не пробрался вовсе в город Жиган. — „Димка, скоро будут искать. В той стороне, где обвалились ворота, есть небольшое отверстие. Ты маленький, пролезешь. Ползи“.

Тара-та-тах! — прорезало вдруг воздух... И звонкий голос Жигана завопил: „Скорей, сюда!" Отлетели снопы в сторону: „Вы здесь, товарищ Сергеев?"

58

Должно быть, большим начальником был недавний пленник. Написал он Димке бумаги, чтобы не было задержки ни ему, ни матери, ни Топу до самого Петрограда. И Жигану выдали бумагу, что „есть он, Жиган, не шантрапа и не шарлыган, а элемент, на факте доказавший свою революционность“.

А на другой день уезжал Сергеев. Жиган и Димка провожали его до поскотины. Тут он остановился. Остановился за ним и весь отряд. И перед всем отрядом командир крепко пожал руки ребятишкам.

Д–519–56
КОНЕЦ
Диафильм составила Л. СОЛОМЯНСКАЯ
Редактор Е. КАВТИАШВИЛИ
Художественный редактор А. МОРОЗОВ
Студия „Диафильм“
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
60
Черно-белый 0-20. Цветной 0-30